

Секция «История»

**Почетные мировые судьи Российской империи: к вопросу
"бездействия"судей**

Попп Иван Александрович

Аспирант

*Уральский государственный педагогический университет, Исторический ,
Екатеринбург, Россия
E-mail: popp82@mail.ru*

Взгляды дореволюционной научной общественности на институт почетных мировых судей постоянно корректировались: безудержная критика сменялась апологетическим воспеванием этого судебного учреждения. Советские ученые, не осуждая почетных судей за «безответственность», «равнодушие» и «леность», видели в нем высшее проявление классового подхода в организации мировой юстиции в России. Многие современные исследователи мирового суда высказывают отрицательное мнение о деятельности почетных мировых судей. К сожалению, сегодня нет специальных научных трудов о рассматриваемом судебном учреждении.

Деятельность почетных мировых судей заключалась в том, чтобы «во время пребывания своего в мировом округе» производить «суд и расправу по всем делам, подлежащим мировому разбирательству, в тех случаях, когда обе стороны обратятся к их посредничеству»; «пополнять» присутствие окружного суда вследствие «недостатка членов ононого»; «в случае устранения, отсутствия, болезни или смерти участкового мирового судьи» исполнять его обязанности; присутствовать на заседаниях «высшей мировой инстанции» – съезде мировых судей. При этом никакого содержания почетные судьи не получали.

Анализ исторического материала выявил целый комплекс источников, не исследованных в историографии. Источниками работы стали различные опубликованные и неопубликованные нарративные материалы, подразделяющиеся на законодательные и нормативные акты, делопроизводственные материалы, статистические сборники, источники личного происхождения и периодическая печать.

Итогом исследования явились следующие выводы:

Во-первых, содержание судебно-мировых учреждений относилось к обязательным расходам земств, которые, естественно, пытались сократить затраты на мировую юстицию. Это вело к установлению минимального числа судебно-мировых участков в округе. Следовательно, в каждом уезде работало небольшое количество участковых мировых судей (обычно от 3 до 9). Чтобы облегчить финансовую нагрузку земских налогоплательщиков и формально увеличить количество мировых судей в уезде правительство создало институт почетных мировых судей. Они, не получая по закону за свой труд никакого денежного вознаграждения, должны были оказывать ощутимую поддержку судебным структурам. Если у земских собраний возникали какие-либо проблемы с содержанием судебно-мировых учреждений или с временным замещением участковых судей, министерство юстиции и Сенат всегда указывали на наличие почетных мировых судей. Это было очень удобно: власти не надо было финансировать мировой суд и в экстренных случаях посылать специальных чиновников для замены умершего или заболевшего участкового судьи. В таких ситуациях с помощью института почетных судей

торжествовал принцип «разбирайтесь сами, у вас же есть на кого можно положиться».

Во-вторых, практика показала, что большинство почетных мировых судей на всей территории Российской империи совершенно не принимали участие в судопроизводстве и были «свадебными генералами» мировой юстиции. Определенные законом обязанности участия в деятельности окружного суда, съездах мировых судей и замены в экстренных ситуациях участковых мировых судей выполнялись почетными судьями крайне редко. Случаев обращения истцов и ответчиков к их прямому посредничеству нами не было выявлено вообще. Непродуманная организация института почетных судей вела к срывам работы окружных судов, съездов мировых судей и отдельных судебных участков, что вело к замедлению судопроизводства, а, следовательно, к критике всей пореформенной судебной системы.

В-третьих, общественность, практикующие юристы и публицисты с самого начала проведения судебной реформы 1864 г. требовали от правительства реформировать институт почетных мировых судей, так как видели, что многие проблемы российской мировой юстиции исходят от этого судебного учреждения. Однако Сенат издавал только указы о «возможности» привлечения почетных судей к дисциплинарной ответственности за неисполнение обязанностей. Бюрократизированный и неповоротливый правительственный аппарат, видя бездействие почетных судей, даже не попытался усовершенствовать организационные начала этого судебного института. Все прекрасно понимали, что сложно было найти «чудака», который за свой счет приехал бы в уездный город на заседание съезда мировых судей или окружного суда за несколько десятков километров для осуществления правосудия, или совершенно бесплатно замещал бы заболевшего участкового мирового судью. Такие общественные работы могли себе позволить только богатые и не очень занятые люди. Строгий законодательный запрет оплаты труда почетных судей мешал полноценному включению их в судопроизводство. Складывается впечатление, что власть вполне устраивало такое положение, ведь почетные судьи не были ликвидированы после фактического упразднения мировой юстиции по всей стране.

В-четвертых, в результате отсутствия со стороны правительства каких-либо действий по улучшению организации этого судебного учреждения, гласные уездных земских собраний начали смотреть на эту судебную должность как на почетное звание, которое можно присваивать всем заслужившим уважение и доверие лицам, не требуя взамен кропотливой работы на благо всего общества. Иногда в земских собраниях складывался формальный подход: избирали многих, «авось кто-нибудь будет трудиться». Не было строго конкурсного отбора кандидатов в почетные мировые судьи. Почетные звания получали сами гласные, члены уездных земских и губернских управ, мелкие и средние чиновники, заводовладельцы, торговцы, врачи и др. Все эти обычно занятые люди тоже видели в своем избрании только почет, оказанный им местным обществом.

В-пятых, чтобы институт почетных мировых судей не вызывал сомнений в необходимости своего существования, требовались конкретные действия: либо четкое указание на то, что каждый почетный мировой судья носит только почетное звание и не имеет больше никаких обязательств, связанных с судопроизводством, либо реформирование этого судебного учреждения на началах экономической заинтересованности.

Литература

Конференция «Ломоносов-2010»

1. ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 600. Д. 1507. Л. 14 об.–15.; Ф. 600. Д. 844. Л. 2 об.
2. ПСЗРИ-2 (Полное собрание законов Российской империи). Отделение второе. 1867. Т. 39. СПб. С. 181 - 185.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1284. Оп. 91. Д. 28. Л. 14–15; Ф. 1391. Оп. 1. Д. 168. Л. 25 об.; Ф. 1405. Оп. 529. Д. 657. Л. 4–6.; Ф. 1405. Оп. 68. Д. 8122. Л. 5–102.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 8131. Л. 3–18.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949. Л. 50–121 об.

Слова благодарности

Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 09-01-83102а/У